4. Ефимова, К. Е. О способах улучшения контроля качества на производстве / К. Е. Ефимова, А. Г. Куницын // Байкальская наука: идеи, инновации, инвестиции. – 2023. – Ч. 2. – С. 243–246.
5. Решение TRIM – Q2M / СпецТек – Санкт-Петербург. – URL: https://trim.ru/informacionnye-sistemy/sistema-menedzhmenta-kachestva-i-ekologii#quickset-tabs_ecology2 (дата обращения: 07.03.2026).
6. Применение модуля MESlite для анализа процессов производства по методике 7QC / Инфостарт – Санкт-Петербург. – URL: https://infostart.ru/pm/2476067/ (дата обращения: 08.03.2026).

УДК 336.225.67

НАЛОГОВАЯ ДИСЦИПЛИНА КАК ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВ

А. К. Мейманбекова

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП)

Научный руководитель Г. И. Кульментьева

Налоговая дисциплина определяет, насколько полно реализуется социальная функция налогов. Неполное исполнение обязательств сокращает бюджетные поступления и ограничивает финансирование социальных расходов. Рассмотрены поведенческие факторы, влияющие на дисциплину налогоплательщиков: доверие к государственным институтам, социальные нормы и восприятие справедливости нагрузки. Показано, что ужесточение контроля уступает по эффекту мерам, направленным на формирование доверия и прозрачности. Налоговая дисциплина выступает условием, при котором социальная функция налогов переходит из декларативной в действующую.

Ключевые слова: государственное регулирование, поведенческие стимулы, фискальная социология, налоговая система.

TAX COMPLIANCE AS A BEHAVIORAL FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF TAXATION

A. K. Meimanbekova

Kazan innovative university named after V. G. Timiryasov (IEML)

Scientific supervisor G. I. Kulmenteva

Tax compliance determines how fully the social function of taxation is realized. Fails to deliver expected redistributive outcomes when obligations go unfulfilled – budget revenues fall short, and social spending shrinks. The article examines behavioral drivers of compliance: trust in public institutions, social norms, and perceived fairness of the tax burden. Stricter enforcement, the analysis shows, produces weaker results than measures building institutional trust and budget transparency. Tax compliance is not a technical parameter of revenue collection – it is the condition under which the social function of taxation moves from stated goal to actual outcome.

Keywords: government regulation, behavioral incentives, fiscal sociology, tax system.

Налоговые поступления составляют основу государственного бюджета – именно они финансируют социально-экономическую политику: здравоохранение, образование, социальную защиту и меры по сокращению неравенства. В этом смысле налоговый механизм реализует социальную функцию государства. Нормативно закреплено в Налоговом Кодексе Российской Федерации определение налога:

Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с орга-

низаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований [1].

Вместе с тем сама по себе конструкция налоговой системы – ставки, льготы, структура – не гарантирует, что заявленные социальные цели будут достигнуты. Формально выстроенная система может не давать ожидаемого перераспределительного эффекта, если налоги собираются не в полном объеме.

Центральным звеном здесь выступает налоговая дисциплина. Несвоевременное или неполное исполнение налоговых обязательств сокращает фактические поступления в бюджет, а значит, ограничивает ресурсы, которые государство направляет на социальные нужды. Это происходит даже там, где контрольные механизмы институционально оформлены: разрыв между потенциальными и реальными доходами бюджета сохраняется.

Стоит отметить, что налоговая дисциплина не сводится к простому соблюдению норм под угрозой санкций. Современная экономическая наука рассматривает ее как поведенческую категорию, которую формирует совокупность факторов – психологических, социальных, институциональных. Соответственно, невозможно оказать влияние на уровень налоговой дисциплины, опираясь исключительно на экономические инструменты [3].

Колоссальное значение имеет прозрачность налоговой системы, или же насколько граждане доверяют государственным институтам. Желание налогоплательщика – быть уверенным в том, что государство направляет налоговые ресурсы на выполнение социальной функции: здравоохранение, образование и соцзащита. В таком случае вероятность уклонения от уплаты налогов кратно сокращается. Это означает, что социальная функция налогов работает не в одну сторону: государство не только перераспределяет доходы через бюджет, но и через качество этого перераспределения формирует или подрывает налоговую дисциплину.

Социальная среда усиливает этот эффект. Если в ближайшем окружении налогоплательщика добросовестное исполнение обязательств воспринимается как норма, оно становится социально одобряемым поведением. Немаловажно и ощущение справедливости налоговой нагрузки: прозрачная система, где видно, кто платит и на что уходят деньги, поддерживает дисциплину лучше, чем ужесточение контроля [4].

Напротив, недоверие к расходованию бюджета подпитывает уклонение. Разросшийся теневой сектор закрепляет в обществе установку, что неуплата – это норма, а не нарушение. Рост налогового бремени без видимой отдачи усиливает это восприятие. Показательно, что усиление контрольных мер – учащение проверок, ужесточение штрафов – не всегда меняет поведение: часть налогоплательщиков не реагирует на давление, если базовое недоверие к системе не устранено.

Поведенческие факторы встраиваются в цепочку между налоговой системой и ее социальными результатами. Доверие к государственным институтам, социальные нормы и восприятие справедливости нагрузки определяют, насколько полно граждане исполняют обязательства – а значит, насколько устойчива ресурсная база для финансирования социальных расходов. Уклонение, даже массовое, не разрушает формальную конструкцию налоговой системы, но лишает ее содержания: перераспределение не происходит в заявленном объеме, и социальная функция реализуется лишь частично.

Стремление повысить налоговую дисциплину исключительно через карательные меры не является рациональным. Санкционная налоговая политика имеет желаемый эффект лишь в том случае, когда она является лишь дополнением к основным мерам, таким как: повышение прозрачности бюджетных расходов, чтобы налогоплательщик видел связь между своим платежом и конкретными социальными результатами; снижение воспринимаемой несправедливости нагрузки через выравнивание условий для разных групп плательщиков; формирование социальной нормы добросовестного поведения – в том числе через публичную коммуникацию об исполнении бюджета.

Каждое из этих направлений работает на одну цель: сократить разрыв между потенциальными и фактическими налоговыми поступлениями. Чем меньше этот разрыв, тем полнее государство выполняет социальные обязательства – финансирует здравоохранение, образо-

вание, защиту уязвимых групп. В этом смысле налоговая дисциплина – не техническая характеристика системы сбора налогов, а условие, при котором социальная функция налогов переходит из декларативной в действующую.

Таким образом, налоговая дисциплина выступает поведенческим посредником между налоговой системой и ее социальными результатами. Реализация социальной функции налогов зависит не только от того, как сконструирован механизм перераспределения, но и от того, насколько граждане готовы этот механизм поддерживать своим участием. Эффективная налоговая политика поэтому предполагает не только контроль, но и целенаправленную работу по формированию доверия – через прозрачность бюджетных расходов, справедливость нагрузки и качество государственных услуг.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2019.
3. Молодых, В. А. Изучение процессов уклонения от уплаты налогов: неоклассический подход и парадигма поведенческой экономики / В. А. Молодых // Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – № 2. – С. 356–361.
4. Тихонова, А. В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц / А. В. Тихонова // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 169–178.
5. Пугачев, А. А. Оценка поведенческой реакции уклонения от НДФЛ в России на основе анализа макроэкономических индикаторов / А. А. Пугачев // Journal of Applied Economic Research. 2024. – Т. 23, № 4. – С. 951–978.
6. Талер, Р. Поведенческая экономика / Р. Талер. – М. : Эксмо, 2017.

УДК 338.31

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ

Д. Д. Кучерова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. В. Богуш

Раскрыта сущность понятия «финансовое состояние предприятия» и определена его роль в бизнесе. Приведены способы оценки финансового состояния предприятия, а также предложены направления по его улучшению. Показана связь укрепления финансовой устойчивости с целями социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовая устойчивость, структура капитала, ликвидность, платежеспособность.

FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE: ASSESSMENT AND DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

D. D. Kucherova

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

Scientific supervisor V. V. Bogush

This article reveals the essence of the concept of "financial condition of an enterprise" and defines its role in business. The presented material provides methods for assessing the financial condition of an enterprise, as well as suggestions for improving it. The article also demonstrates the connection between strengthening financial stability and the goals of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2026–2030.